

На правах рукописи

Куликова

Куликова Елена Евгеньевна

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ
XVII В.: КАНАЛЫ, ПОСРЕДНИКИ, ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре древней и новой истории России в ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель:

Константин Ильич Шнейдер
кандидат исторических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Игорь Владимирович Нарский
доктор исторических наук, профессор,
директор центра культурно-исторических исследований ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский институт);

Елена Вениаминовна Алексеева
доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник сектора методологии и историографии Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет»

Защита состоится «27» ноября 2013 г. в 10 00 часов на заседании диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д.16).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук (620990, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, д.16, к. 1101).

Автореферат разослан «26» октября 2013 г.

Учёный секретарь
Диссертационного совета

доктор исторических наук

Е.Г. Неклюдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы. В эпоху глобализации, охватившей современный мир, ответы на вопросы, связанные с межкультурным взаимодействием, становятся чрезвычайно востребованными. Современные ученые отмечают, что почти все страны в ходе своего исторического развития сталкиваются с необходимостью усвоения внешнего инновационного опыта, распространение и импорт которого является одним из двигателей социальных изменений¹.

Пограничное расположение российского государства между двумя цивилизационными сообществами, Западом и Востоком, создавало условия для многочисленных примеров подобного импорта, в том числе и в переходном XVII столетии. В данный период Московское государство, столкнувшись с двумя вызовами со стороны Запада в виде мирового рынка и регулярной армии, было вынуждено осуществлять усовершенствования в ведущих областях государственной жизни (военное, торгово-промышленное, медицинское дело, образование), импортируя для этого иноземный опыт и специалистов.

Комплексное исследование распространения европейских инноваций Россией в XVII в. позволит более полно реконструировать систему отношений Европы и Московского государства, а также определить роль европейского опыта в развитии ключевых отраслей государственной деятельности.

Объектом исследования выступает российское общество в XVII в.

Предмет изучения – проникновение в Россию XVII в. европейских инноваций и их усвоение. Предмет включает в себя изучение путей и посредников распространения европейских новшеств в Московском государстве в XVII в., а также процесс, проблемы и результаты адаптации иноземного опыта.

Термин «инновация» в работе представлен в контексте диффузионистского подхода как продукт (идея, практика или объект), применение которого трансформирует социальную среду и воспринимается индивидуумом или группой.

---

¹ Побережников И.В. Введение // Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург, 2011. С. 5, 9.

пой как новый². Такие понятия как «нововведение» и «новшество» рассматриваются как синонимичные.

Хронологические рамки исследования охватывают наименее изученный период распространения западных новшеств в России, представленный правлением первых Романовых (цари Михаил, Алексей и Федор) 1630–1680 гг.

Нижний временной рубеж ознаменован началом целенаправленных совершенствований московской властью военной и торгово-промышленной сфер с использованием западного опыта и специалистов: формирование полков нового строя в ходе подготовки к Смоленской войне (1632–1634), основание первого металлургического завода (1633).

Верхняя граница изучаемого периода связана с традиционалистской реакцией в результате ослабления центральной власти из-за малолетства наследников, сопровождавшейся численным сокращением иностранных специалистов, полков нового строя, негативным отношением к латинскому языку и его запрету в Славяно-Эллинской Академии.

Территориальные рамки исследования сфокусированы на рассмотрении ситуации в столице Московского государства (г. Москва), в ряде приграничных и торговых городов (Архангельск, Холмогоры, Вологда, Новгород, Псков), а также на Урале, где процессы взаимодействия с европейцами и их опытом были наиболее возможны.

Помимо Московского государства, важным участником взаимодействия выступали европейские государства, а именно Речь Посполитая, Швеция, Англия, Республика соединенных провинций, Германские государства, Франция.

Степень изученности темы. В рамках подготовки данного диссертационного исследования был проведен комплексный анализ 460 российских и зарубежных работ по четырем основным направлениям: Россия и Запад в фокусе наличия общих ценностей и цивилизационных истоков; рецепция европейского

---

² Алексеева Е.В. Диффузионистский подход к исследованию мировой и региональной истории: теоретико-методологический и историографический аспекты // Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург, 2011. С. 29, 38.

опыта в России и в Московском государстве; каналы проникновения европейских новшеств в XVII в.; посредники, через которых проникали и распространялись инновации.

Проблема взаимоотношений России и Запада с XIX в. остается дискуссионной. Среди важных тем, которые поднимаются в рамках данной проблематики, можно выделить историю дипломатических, торговых и др. контактов между Россией и Европой, адаптацию европейского опыта и ценностей в России, проблемы вестернизации и модернизации в России, роль иностранных специалистов в политической, экономической, социокультурной жизни российского государства и общества.

Наиболее распространенными подходами по решению вопросов рецепции европейского опыта и артефактов в России в последние два десятилетия являются модернизационный, диффузионистский и межкультурных трансферов.

Инициаторами активного изучения и обсуждения данных вопросов выступают Институт истории и археологии Уральского отделения РАН (г. Екатеринбург), разрабатывающий проблематику диффузии европейских инноваций на российском и региональном материале³, и Германский институт истории (г. Москва), одно из исследовательских направлений которого является трансфер и взаимосвязи в европейском регионе⁴.

Среди уральских историков важно отметить Е.В. Алексееву, представившую обширное исследование диффузии европейских инноваций в государственной, промышленной, банковской, хозяйственной, военной сферах, науке и

---

³ Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург, 2011; Диффузия европейских инноваций в Российской империи: Мат-лы Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2009; Алексеев В.В., Нефедов С.А., Побережников И.В. Модернизация до модернизации: средневековая история России в контексте теории диффузии (к постановке проблемы) // Уральский исторический вестник. Екатеринбург. 2000. № 5–6. С. 152–183.

⁴ Imperium inter pares: Роль трансферов в истории Российской империи (1700–1917): Сб. ст. М., 2010; «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в.: Сб. ст. М., 2009; «Вводя нравы и обычаи Европейские в Европейском народе»: К проблеме адаптации западных идей и практик в Российской империи: Сб. ст. М., 2008.

образовании России XVIII – начале XX в., включая рассмотрение и типизацию каналов, механизмов и агентов распространения новшеств⁵. По данным Е.В. Алексеевой, выбор Европы как социального образца в России, был совершен прежде всего царем, обладавшим безграничной властью⁶. В своих работах Е.В. Алексеева доказывает, что развитие российского государства осуществлялось в тесной связи с экзогенными факторами, а наиболее действенными с точки зрения внедрения в местную среду являются те каналы диффузии, в которых участвовали властные (или влиятельные в своих областях) субъекты и профессионально ориентированные лица⁷.

Европейские диффузионные волны и изменения, которые они повлекли в жизни России с древнейших времен до начала XX в, этапы адаптации новшеств, вызванных распространением нового оружия, роль традиционалистской реакции и ее последствия были определены и представлены в работах С.А. Нефедова⁸, который уделил значительное внимание диффузии инноваций в XVII в.

Рецепция европейских новшеств в XVII в. в историографии представлена распространением западных артефактов в бытовой и культурной сфере (В.В. Кириллов, С.В. Литвинов, Н.А. Хриссидис, М. По)⁹, использованием западного технического опыта в военном и промышленном деле (Н. Зезюлин-

---

⁵ Алексеева Е.В. Диффузия европейских новаций в России (XVIII – начало XX): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2007.

⁶ Она же. Европейская культура в имперской России: проникновение, распространение, синтез. Екатеринбург, 2006. С.191.

⁷ Она же. Диффузионистский подход к исследованию мировой и региональной истории: теоретико-методологический и историографический аспекты // Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург. 2011. С. 41.

⁸ Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. М., 2010, 2011. Т. 1, 2; Он же. Первые шаги российской модернизации: реформы середины XVII в. // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 33–52.

⁹ Кириллов В.В. Архитектура Москвы на путях европеизации. От обновлений последней четверти XVII в. к петровским преобразованиям. М., 2000; Литвинов С.В. Россия – Западная Европа: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008; Chrissidis N.A. A jesuit Aristotle in seventeenth-century Russia: cosmology and the planetary system in the Slavo-greco-latin academy // Modernizing Muscovy reform and social change in seventeenth-century Russia. London, 2004. P. 380–406.

ский, С.А. Нефедов, В.М. Регер)¹⁰, военной революцией и ее влиянием (С.А. Нефедов, В.В. Пенской)¹¹.

Если говорить о ходе рецепции в XVII в., то в последнее десятилетие в историографии развивается точка зрения о двустороннем процессе коммуникации, в котором русские, открытые к восприятию нового (А.П. Богданов, Л.Е. Морозова, В.Г. Щукин, Л.А. Черная)¹², осознанно отбирали необходимые им элементы чужого опыта и творчески адаптировали их к местным условиям (М.С. Арель, Л. Хьюгс)¹³. Дореволюционные отечественные историки рассматривали Западную Европу как школу, в которой русские обучались не только мастерствам, но и умению жить и мыслить¹⁴.

По вопросу о результатах импорта европейских инноваций в России в XVII в. необходимо отметить две важные позиции. По мнению С.А. Нефедова своевременная адаптация западных технологий стала началом модернизации государства с середины XVII в.¹⁵ Нефедов обратил внимание на социокультурные изменения внутри Московского государства в ходе создания полков нового строя, военных мануфактур, заимствования голландских институтов в налоговой сфере под воздействием диффузионных волн из Голландии и Швеции в пе-

---

¹⁰ Зезюлинский Н. Иноземцы в Русской армии при царях Михаиле Федоровиче, Алексее Михайловиче и Петре I Алексеевиче // Журнал императорского военно-исторического общества. 1913. № 2. С. 492–544; Reger W.M. European mercenary officers and the reception of military reform in the seventeenth-century Russian army // *Modernizing Muscovy. reform and social change in seventeenth-century Russia*. London, 2004. P. 214–237.

¹¹ Пенской В.В. Великая огнестрельная революция М., 2010.

¹² Богданов А.П. Европейский историк в России XVII века // Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия: Сб. ст. М., 2000. Вып. 1; Морозова Л.Е. Русский вольнодумец XVII в. Иван Хворостинин // Вопросы истории. 1998. № 8. С. 145–150; Щукин В.Г. Русское западничество: Генезис – сущность – историческая роль. Lodz, 2001; Черная Л.А. Антропологический код древнерусской культуры. М., 2008.

¹³ Arel M.S. The Arkhangel'sk trade, empty state coffers, and the drive to modernize: state monopolization of Russian export commodities under Mikhail Fedorovich // *Modernizing Muscovy. reform and social change in seventeenth-century Russia*. London, 2004. P. 167–193; Hughes Lindsey A.J. *Russia and the west: The life of a seventeenth-century westernizer prince Vasily Vasil'evich Golitsyn (1643–1714)*. Newtonville, 1984.

¹⁴ Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. М., 1997. Кн. II. С. 45.

¹⁵ Нефедов С.А. Первые шаги российской модернизации: реформы середины XVII в. // Вопросы истории. 2004. № 4. С. 33.

риод правления первых Романовых¹⁶. Ярмо Котилайне и Маршал По также отмечают, что реформы первых Романовых хотя и не были столь продуктивными в долгосрочной перспективе, однако при учете контекста, в котором они проводились, явились достойным ответом, позволившим стране модернизировать многие ключевые институты¹⁷.

Отличное мнение по данному вопросу предлагает Т.В. Черникова, оценивая итоги заимствования Россией западноевропейского военного, административного, технического и отчасти культурного опыта второй половины XV – XVII вв. как поверхностные, оставившие существенные стороны государства (экономический и вотчинный социокультурный уклад, идеология) без изменений¹⁸. По мнению историка в начале правления Михаила Романова была утрачена уникальная возможность модернизационного пути¹⁹.

Обобщающих исследований по каналам распространения европейских новшеств в России в XVII в. на данный момент нет. Наличие возможностей для более интенсивной коммуникации с европейцами через Посольский приказ рассмотрено в работах Н.М. Рогожина, Д.В. Лисейцева, И. Майера, Д. Вауга и В. Пильгеля²⁰.

Торговыми отношениями России и Европы в XVII в. посвящено значительное количество литературы, в частности истории предпринимательства, развитию ремесел и городов в данный период²¹, связям с Англией²², Голландией²³,

---

¹⁶ Нефедов С.А. История России. Факторный анализ. М., 2011. Т. 2. С. 26.

¹⁷ Modernizing Muscovy reform and social change in seventeenth-century Russia. London, 2004. P. 2.

¹⁸ Черникова Т.В. Европеизация России во второй половине XV–XVII веках. М., 2012. С. 847; Она же. О российских истоках Петровских реформ государственного управления // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 12.

¹⁹ Она же. О российских истоках Петровских реформ государственного управления // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 6. С. 10.

²⁰ Рогожин Н.М. «У государевых дел быть указано...». М., 2002.

²¹ Бахрушин С.В. Очерки по истории ремесла, торговли и городов русского централизованного государства XVI – начала XVII в. (к вопросу о предпосылках Всероссийского рынка) // Научные труды. М., 1952. Т. I; Мельгунов П.П. Торговля в Московском государстве XV–XVII в. // Москва. Купечество. Торговля. XV – начало XX в. М., 2007. С. 3–63; Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001.

²² Любименко И.И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № 11; Лабутина Т.Л. Зарождение англomanии и

Прибалтикой²⁴, проникновению иноземных товаров и предметов роскоши в московское общество²⁵, о торговле и коммерческой деятельности как импульсе для развития и импорта новшеств в Московское государство в первой половине столетия²⁶.

По теме обучения и образования в Московском государстве можно отметить работы, посвященные школам при монастырях, Славяно-Эллинской Академии, а также важной роли Киево-Могилянской академии и ее преподавателей²⁷.

Историки также отметили появление новых печатных средств информации в виде газет²⁸, а также более широкое распространение античной и гуманистической литературы²⁹ в частных библиотеках, складывание профессиональных библиотек в приказах³⁰.

Одним из важных является комплекс исследований, посвященным иностранным специалистам и московским западникам. Иностранцы как агенты импорта и адаптации европейских новшеств в XVIII – начала XX вв. представлены в работах Е.А. Курлаева³¹, Н.С. Корепанова, О.К. Ермаковой³². В отношении

англофильства в России // Вопросы истории. 2008. № 2. С. 34–44; Соколов А.Б. Навстречу друг другу: Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992.

²³ Булгаков М.Б. Деятельность западноевропейского купечества в городе Вологде в первой половине XVII века // Вологда: краеведческий альманах. Вологда, 2003. Вып. 4.

²⁴ Шаскольский И.П. Торговля России с Прибалтикой и Западной Европой в XVII в. // Феодальная Россия во всемирном историческом процессе, М., 1972.

²⁵ Литвинов С. В. Россия - Западная Европа: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2008.

²⁶ Arel M.S. The Arkhangel'sk trade, empty state coffers, and the drive to modernize: state monopolization of Russian export commodities under Mikhail Fedorovich // Modernizing Muscovy reform and social change in seventeenth-century Russia, London, 2004.

²⁷ Кириллин В.М. Русская образованность в X–XVII в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 4. С. 15–23.; Сазонова Л.А. Восточнославянские академии XVI–XVIII вв. в контексте европейской академической традиции // Славяноведение. 1995. № 3. С. 45–61.

²⁸ Maier I., Pilgel W. Second-half translation for tsar Aleksej Mihajlovich a glimpse into the «newspaper workshop» at Posol'skij prikaz (1648). Netherlands, 2001 // Russian linguistics. 2001. Vol. 25, № 2. URL: <http://www.moderna.uu.se/slaviska/ingrid/second-hand.pdf> (access date: 15.02.2010).

²⁹ Чумакова Т.В. Рецепции Аристотеля в древнерусской культуре // Человек. 2005. № 2. С. 22–40.

³⁰ Юркин Н.Г. Приказные управленцы XVI–XVII вв.: уровень образования и морально-нравственные черты: Дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2002.

³¹ Курлаев Е.А., Корепанов Н.С., Ермакова О.К. Служба по контракту иностранных специалистов в XVII – первой половине XIX в. // Екатеринбург, 2011. С. 210–255.

XVII в. данная тема все еще нуждается в разработке, при том, что о влиянии и вкладе иноземных приезжих в развитие отдельных отраслей государственного управления упоминали еще историки первой половины XIX – начала XX столетия³³. В начале XX столетия появились работы по иноземным офицерам³⁴ и врачам³⁵, их роли в развитии военного и медицинского дела в XVII в., а также по купечеству³⁶ и иноземным слободам³⁷, характеристике труда и деятельности³⁸ в Московском государстве других категорий иноземцев³⁹, в том числе представителей различных конфессий⁴⁰.

Наибольшее количество современных исследований посвящено иностранному купечеству⁴¹. Детальный портрет европейского купечества (численность, категории, сферы деятельности) показан в исследованиях А.В. Демкина⁴².

---

³² Ермакова О.К. Западноевропейские специалисты на казенных заводах Урала в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013.

³³ Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. XII. Т. 13–14. С. 445; Платонов С.Ф. Москва и Запад в XVII веке. Л., 1925. С. 94.

³⁴ Чарыков Н.В. Павел Менезий // Исторический вестник. 1900. № 11. С. 510–537.

³⁵ Лахтин М.Ю. Иностранные врачи в Московском государстве // Исторический вестник. 1905. № 7. С. 166–175; Перфильев М.О. Медицинское дело в России в первой половине XVII века // Там же. 1883. № 8. С. 372–385.

³⁶ Любименко И.И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал Министерства народного просвещения. 1916. № 11. С. 137–190.

³⁷ Звягинцев Е. Слободы иностранцев в Москве XVII века // Исторический журнал. 1944. № 2. С. 81–87.

³⁸ Любименко И.И. Труд иноземцев в Московском государстве // Архив истории труда в России. 1923. Кн. 6–7. С. 52–74.

³⁹ Лаппо-Данилевский А. Иноземцы в царствование Михаила Федоровича // Журнал министерства народного просвещения. 1885. № 9. С. 66–100; Любименко И. Труд иноземцев в Московском государстве // Архив истории труда в России. 1923. Кн. 6–7. С. 52–74.

⁴⁰ Цветаев Д.В. Вероисповедное положение протестантских купцов в России в XVI и XVII веках // Исторический вестник. 1885. № 12. С. 716–717; Русские католики в Москве в конце XVII века // Там же. 1886. Т. 25. № 9. С. 588–234.

⁴¹ Захаров В.Н. Немецкие купцы и промышленники в Москве XVII–XVIII вв. // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы: Сб. докл. межд. науч. конф. М., 1997. С. 112–115; Рыбина Е.А. Иноземные дворы в Новгороде XII–XVII вв. М., 1986; Черникова Т.В. Западноевропейские купцы и процесс европеизации в России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 5. С. 65–73.

⁴² Демкин А.В. Западноевропейское купечество в России в XVII в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1993; Он же. «Московские торговые немцы» в первой половине XVII века // Вопросы истории. 1984. № 8. С. 151–172.

Влияние западноевропейских военных на развитие военного дела, использование опыта голландской военной школы в московской среде затрагивается в работах А.В. Малова, С.А. Нефедова, В.В. Пенского, М. По и др.⁴³, а также персоналии и их деятельность других категорий иностранцев: докторов⁴⁴, инженеров, оружейных и ювелирных мастеров⁴⁵, киево-белорусских книжников⁴⁶. При этом наименьшего внимания историков удостоились переводчики.

Исследований, посвященных отдельным этническим группам иноземцев в XVII в., довольно мало, среди них лидируют работы по подданным из Англии, Шотландии, Голландии.

Важные сведения по законодательному и реальному положению различных категории иноземцев, из взаимодействию и проблемам, которые возникали в процессе этого контакта, политике Московского государства в отношении иностранных специалистов, приведены в работах С.П. Орленко и Т.А. Опариной⁴⁷.

Роль русских, открытых к восприятию внешнего опыта, как канала вестернизации и модернизации государства в XVII в. наиболее раскрыта в работах С.А. Нефедова и Л. Хьюгс⁴⁸, а также в статьях В.М. Регера, М. По, М.С. Арель.

---

⁴³ Кисилева М.С., Чумакова Т.В. Вхождение России в интеллектуальное пространство Европы: между царством и Империей // Вопросы философии. 2009. № 9. С. 30; Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006; Пое М. The consequences of the military revolution in Muscovy in comparative perspective // Studies in society and history. 1996. Vol. 38, № 4. P. 603–618; Пое М. The military revolution, administrative development, and cultural change in early modern Russia // The journal of early modern history. 1998. Vol. 2. № 3. P. 247–319.

⁴⁴ Сало В.М. К истории открытия первой аптеки в Русском государстве // Фармация. 1981. № 1. С. 12–18; Он же. Штаты Аптекарского приказа // Там же. 1988. № 5. С. 33–37; Он же. Аптекарский приказ во второй половине XVII века // Там же. 1972. № 3. С. 58–59; Мирский М.Б. Медицина России X–XX веков: очерки истории. М., 2005.

⁴⁵ Ковригина В.А. Иноземный мастер золотого и серебряного дела в частном ремесле Москвы в конце XVII – первой трети XVIII в. // Филевские чтения: Тез. конф. М., 1999. URL: <http://nesusvet.narod.ru/ico/books/tezis2/kovrigina.htm> (дата обращения 13.02.2007).

⁴⁶ Кисилева М.С. Феофан Прокопович: влияние Могилевской школы на становление российской учености // Диалог со временем. 2006. № 6. С. 68–85; Левшун Л.В. История восточнославянского книжного слова XI–XVII вв. Минск, 2001.

⁴⁷ Орленко С.П. Выходцы из Западной Европы в России XVII в. (правовой статус и реальное положение). М., 2004; Опарина Т.А. Иноземцы в России XVI–XVII вв. М., 2007.

⁴⁸ Hughes Lindsey A.J. Russia and the west: The life of a seventeenth-century westernizer prince Vasily Vasil'evich Golitsyn (1643–1714). Newtonville, 1984.

Данные авторы отмечают довольно узкий круг людей при дворе, готовых внедрять европейский опыт, а также зависимость реализации реформ от положения реформаторов при дворе и их взаимоотношений с царем и патриархом.

В заключении историографического анализа необходимо отметить, что в тематическом измерении наиболее разработанными вопросами по проблеме диффузии инноваций в Московском государстве в XVII в. на сегодня являются: иностранные специалисты (военные, доктора) как посредники распространения европейских идей и технологий, проникновение западных артефактов в бытовую и культурную сферу, распространение инноваций в военном деле. В качестве открытых и требующих своего решения остаются вопросы, связанные с отбором, сложным процессом адаптации и восприятием инноваций, жизнеспособностью и институционализацией новшеств в местной среде, обобщением и структурированием информации по каналам проникновения иноземного опыта, ролью местной элиты и различных категорий иностранных специалистов в распространении новшеств.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении и комплексном исследовании условий, путей, процесса и результатов рецепции европейских инноваций в Московском государстве в XVII столетии в военном, торгово-промышленном, медицинском деле и образовании.

Задачи:

1. Выявить пути проникновения западноевропейского опыта на московскую почву;
2. Определить посредников и их роль в процессе распространения европейских новшеств в России в XVII в.;
3. Реконструировать ход адаптации европейского опыта, определить связанные с этим процессом проблемы, а также его результаты;
4. Исследовать причины и характер контактов между русскими и иноземными специалистами.

Источниковая база исследования. Изучение процесса отбора, передачи и рецепции европейских артефактов в московской среде потребовало привле-

чения как неопубликованных документов из 7 фондов Российского государственного архива древних актов (РГАДА), так и четырех видов письменных источников, представленных законодательными, делопроизводственными, литературными и источниками личного происхождения, опубликованными в различных изданиях.

Главным объектом внимания в законодательных источниках (Новоторговый устав 1667 г., Соборное уложение 1649 г.) являлись официальный контекст и условия, в рамках которых осуществлялась коммуникация русских и европейцев, а также примеры использования иноземного опыта в развитии торгового дела.

Делопроизводственные материалы Посольского, Сибирского, Печатного, Аптекарского и др. приказов, представленные статейными списками, челобитными, описями библиотек и наказами дали возможность выявления отдельных каналов рецепции через знакомство с конкретными примерами взаимодействия различных категорий жителей Московского государства и европейцев (причины, проблемы, позиция государства), проявления интереса к иноземному опыту со стороны московского правительства (профессиональная литература) и его жителей (образование за рубежом).

Архивные материалы, содержащие документы приказного делопроизводства, позволили получить уникальные сведения о вовлеченности иностранных специалистов в процесс распространения новшеств, конкретные примеры возникавших проблем в процессе адаптации, показали активность небольшого числа жителей государства в усвоении новых знаний (медицина, иностранные языки). Наибольшее количество полезной информации было почерпнуто из переводов писем иностранных специалистов с их ценными предложениями по подготовке местных кадров и организации полков нового строя; челобитных лекарских учеников с описанием своих новых умений и сказок европейских докторов с рекомендациями о лечении болезней, документов по обучению иностранным языкам приказных служащих.

Значительное количество источников личного происхождения, представленных сочинениями и записками приезжих специалистов и путешественников из Европы (И. Бранд, де Ла Невилль, Н. Витсен, А. Олеарий, А. Грамон, И.Ф. Кильбургер, С. Коллинс, М. Меховский, Я. Рейтенфельс, И. Родес, Я. Стрейс, Г. Шлейссингер), дневником П. Гордона, автобиографией⁴⁹ и частной перепиской⁵⁰, помогло выявить различные причины официальных и неофициальных контактов между русскими и иностранцами, ценностные установки и проблемы, возникавшие в ходе коммуникации, восприятие русскими иноземных офицеров и их предложений, проблемы, возникавшие в ходе обучения русских, адаптации приехавших специалистов в новой среде.

Литературные источники, содержащие опубликованные сочинения русских (Г.К. Котошихин, С.А. Медведев) и приезжих авторов (Ю. Крижанич), догматические и учебные произведения, а также сатирические повести показали появление индивидуального взгляда, роста авторского самосознания, критического взгляда по отношению к власти, вопросам религии. Сатирические повести отразили как негативное восприятие иноземных врачей и европейского терапевтического метода, так и более позитивное отношение к иноземным военным в народной среде. Учебные произведения, в частности военные уставы показали разнообразие новых навыков и умений, которые потребовались для выполнения служебных обязательств, а также долгосрочные интересы московского правительства в создании отечественных кадров.

Литературные и источники личного происхождения рассматривались в совокупности с делопроизводственным и законодательным материалом.

---

⁴⁹ Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М., 1960.

⁵⁰ Висковатов К.А. Москва в 1687–1688 гг. Письмо Христофора Фон Кохена, шведского посланника при русском дворе // Русская старина. 1878. № 9–12. С. 121–179; Востоков А.А. Князь Василий Васильевич Голицын. Письма к князю разных лиц в 1667 г. // Там же. 1888. № 1–3. С. 736–743; Он же. Князь Василий Васильевич Голицын. Письма к нему Боева, Баклановского и Леонтьева в 1677 г. // Там же. 1889. № 7–9. С. 129–132; Он же. Помещик XVII в. – стольник А.И. Безобразов. Челобитные ему от священника, крестьян, приказчика, Нижегородской вотчины села Маликова // Там же. 1890. № 2. С. 575–577; Некрасов Н. Письмо гостя Грудицина в 1688 г. // Там же. 1878. № 5–8. С. 181; Письмо царя Алексея Михайловича А.Л. Ордину-Нащокину // Сборник произведений литературы Древней Руси. М., 1969. С. 573–575.

Методология и методы исследования. В качестве главного инструмента для анализа был использован диффузионистский подход, позволяющий рассмотреть взаимодействие Московского и европейских государств в XVII в. в контексте импорта и усвоения западноевропейских инноваций. Россия в XVII в., столкнувшись с диффузионной волной военно-технологических новшеств из Голландии и Швеции, была вынуждена усваивать военные достижения своих соседей, нередко импортируя и сопровождающие их культурные элементы (институты, одежда, предметы быта).

Диффузионистский подход позволил структурировать и систематизировать внешний опыт и процесс рецепции за счет выделения каналов, агентов и механизмов распространения европейского опыта. Каналы в рамках подхода определяются как пути проникновения нововведений, получения, распространения и практического применения новых знаний о модернизирующемся мире (торговые связи, обучение, деловые поездки, путешествия, семейные узы и др.), агентами выступают лица, осуществляющие перенос и внедрение инноваций (иностранцы в России и вне ее, россияне на родине и за рубежом)⁵¹, что дает возможность рассматривать иностранных специалистов и узкий прогрессивный круг местной власти как посредников диффузии новшеств, а дипломатические связи, обучение, торговые связи, печатную и переводную европейскую литературу как каналы их распространения. Восприятие инновационного технического, культурного и социального опыта других народов как ключевой фактор развития государства позволило обратить внимание на контекст и позитивные изменения в ходе адаптации новшеств.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе архивных источников, работ отечественных и зарубежных авторов впервые были выявлены и комплексно проанализированы наиболее значимые каналы и посредники распространения европейских инноваций в России в XVII в. На кон-

---

⁵¹ Алексеева Е.В. Диффузионистский подход к исследованию мировой и региональной истории: теоретико-методологический и историографический аспекты // Диффузия технологий, социальных институтов и культурных ценностей на Урале (XVIII – начало XX в.). Екатеринбург, 2011. С. 41.

кретном материале было доказано, что в роли посредников в импорте и усвоении иноземных новшеств выступали московская власть (царская семья, придворные и приказная элита) и иностранные специалисты (военные, доктора, инженеры и мастера, переводчики, преподаватели, коммерсанты), а в качестве каналов – дипломатические контакты и посольское дело, иностранная или переводная литература, торговые связи, образовательные поездки, обучение новым навыкам и знаниям русских иностранными специалистами, военные походы. В диссертации были выделены и систематизированы европейские инновации, внедренные в военное и торгово-промышленное дело, медицину и образование с первой трети и до конца XVII в. Подробно рассмотрен процесс адаптации и трансформации иноземных нововведений в России, показаны как основные проблемы (объективные и субъективные), примеры институционализации западного опыта в новой среде, так и влияние европейских инноваций на изменение положения в ключевых областях жизни московского общества. Особое внимание уделялось изучению коммуникации европейских специалистов и различных категорий жителей на территории государства, способам и характеру взаимодействия, причинам, которые толкали на личный контакт европейцев и русских вопреки официальным запретам.

Автор выявила ранее не опубликованные документы, раскрывающие процесс овладения русскими новыми навыками и знаниями, полученными от иноземных специалистов.

Практическое значение исследования определяется тем, что основные выводы и положения диссертации могут быть использованы при разработке общих и специальных курсов по вопросам межкультурной коммуникации, изучению процессов взаимодействия и взаимовлияния России и Европы, истории проникновения европейского опыта и ценностей в Московском государстве в XVII в.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации были представлены в докладах на научных конференциях: международной «Власть и общество в России: история и проблемы взаимоотношений» (Смо-

ленск, 2006), всероссийской «Россия и Запад: Источники и методы их изучения» (Москва, 2008). Результаты работы отражены в 8 публикациях, в том числе в 3 изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 6,1 п. л.

Структура диссертации включает введение, три главы (состоящие из 10 параграфов), заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, характеризуются объект, предмет, цели, задачи и методология исследования, научная новизна и степень изученности темы, дается обзор основных источников.

Первая глава «Каналы и механизмы диффузии европейского опыта» состоит из четырех параграфов, в которых рассмотрены наиболее важные пути осуществления межкультурной коммуникации Московского государства с Европой, а также проникновения иноземного опыта и артефактов.

В **первом параграфе «Дипломатические связи с Европой как канал проникновения европейского опыта»** выделены и рассмотрены каналы, через которые в рамках дипломатической деятельности осуществлялось знакомство московской власти с иноземным опытом и нововведениями.

Посольский приказ, отвечавший за осуществление внешнего контакта государства был тем органом, который находился в авангарде международной коммуникации, аккумулируя необходимую информацию об опыте, идеях, технологиях из вне. Среди каналов усвоения иноземного опыта в рамках приказа выступали заграничные посольства, представительства за границей, решения судебных дел между иностранцами и русскими, осуществление контроля за иноземными слободами, переводческая деятельность, работа библиотеки с профессиональной литературой, совместная служба с иноземными работниками приказа, неформальное общение с представителями западных государств во время службы.

Круг задач, которые решал приказ, специфика работы (заграничные поездки, перевод европейской литературы), требовали от его служащих освоения иностранных языков, знакомства с зарубежной литературой и актуальными новостями о военной и политической обстановке в других государствах, значительного опыта приказной работы. Среди наиболее важного результата влияния данного канала было отмечено появление новых потребностей и ценностей у служащих Посольского приказа: открытость к контактам с иностранцами, более самостоятельное поведение, нарушение традиций.

Во втором параграфе «**Образование и появление возможностей для распространения новых знаний и навыков**» были обозначены потребности внутри узкого круга придворной и церковной элиты в организации дополнительного обучения, рассмотрены варианты получения новых знаний и навыков на материале источников Разрядного и Аптекарского приказа, а также проблемы, возникавшие в ходе организации образовательного процесса и его влияние на изменения на личностном уровне.

Передача иноземного опыта и навыков в Московском государстве в данный период была представлена двумя основными форматами. В первом случае новая информация передавалась в ходе практических занятий или совместной службы с приезжими специалистами. Например, обучение русских голландскому военному строю (отдельные примеры с 30-х гг.) путем тренировки отдельных вариантов построения, обращения с оружием и т.д., освоение техник оружейного и ювелирного дела. Во втором случае предметом изучения становились не только конкретные умения, но и знания, связанные с освоением прежде всего классических языков (греческий, латынь), а также риторики, пиитики, диалектики, философии, богословия или европейской терапевтической модели. Усилия во втором направлении, проявленные в последней трети XVII столетия, привели к появлению новых образовательных институтов: школ с классно-урочным обучением и учебниками (в Андреевском, Богоявленском, Заиконоспасском монастырях, при Печатном дворе), Славяно-Эллинской академии, курсов отдельных учителей из Немецкой слободы. Число всех обучен-

ных при участии царской власти в школах и курсах, начиная со второй половины века, составило нескольких сотен человек. Самообразование происходило в форме чтения переводных книг из Европы, изучения иностранных языков, математики и других предметов, написания исследовательских работ по истории (геральдика, история государства) с использованием иностранных источников,

Претензию на получение образования с содержанием европейского элемента в XVII в. демонстрировали как находившиеся на духовной службе (П. Артемьев, Медведев), так и приказные (Иван и Кузьма Семеновы).

Одним из малочисленных (с конца XV – по конец XVII в. на обучение в Европу отправило не более 40 человек), но наиболее эффективным каналом распространения новых знаний и опыта являлось обучение за рубежом (самостоятельное и по направлению правительства), оказавшее влияние как на мировоззрение, обновление ценностей (П. Роговский), а нередко и конфессии (А. Артемьев). Через обучение в Московское государство проникли не только прикладные знания и навыки, необходимые для повышения эффективности работы отдельных государственных сфер и институтов, но и более объемная информация о внешнем мире.

Третий параграф «Иноземная печатная и рукописная литература как канал диффузии европейских идей и ценностей» рассматривает проникновение новой информации через книжные собрания светской, естественнонаучной, философской европейской литературы Аптекарского, Посольского и Печатного приказов, новых школ и курсов, газеты, а также конкретные примеры как интереса, так и усвоения античного и гуманистического наследия.

Анализ материала показал, что по отношению к предыдущим столетиям в XVII в. не только духовенство, обладавшее ресурсом пополняющихся книжных собраний монастырей, или придворная элита, но и приказные служащие, купечество и люди различных слоев, владевших грамотой смогли удовлетворять возникший интерес в отношении «чужой» западной мысли. Более наглядными в этом вопросе являются сохранившиеся сочинения русских («Генеалогия»

И. Римского-Корсакова, «Скифская история» А. Лызлова), содержащие анализ и творческую переработку европейских источников.

Четвертый параграф «Рецепция иноземных объектов и опыта в ходе торговой деятельности» на основе обобщения обширного материала показывает как взаимовыгодное сотрудничество европейских купцов и различных слоев местного населения, занимающегося торговлей (царь, придворная элита, духовенство, военные, посад) и выполнением услуг (крестьяне), способствовало проникновению в московскую среду иноземных материальных и нематериальных ценностей. Как показало исследование, примеры распространения материальных ценностей (бытовые предметы, ткани, утварь) в результате торговли имели место не только у элиты, но и у посадских жителей преимущественно торговых и приграничных городов.

Голландские коммерсанты, заинтересованные в получении больших прибылей за счет продажи в Европе дешевого русского сырья, шли на тесный контакт с московской администрацией, что приводило к проникновению в придворный круг не только европейских бытовых товаров и драгоценных вещей, но и новостей из мира торговли, военного дела и политики, литературы, а также новых интересов и потребностей (обучение детей у пленных поляков или тайно у жителей Немецкой слободы, досуг с беседой и музыкой). Согласно исследованию, наибольшую активность и изобретательность в установлении долгосрочных связей как с царским двором, так и местным населением проявили голландцы.

Во второй главе **«Посредники распространения европейских инноваций»**, состоящей из двух параграфов, с использованием источников Аптекарского и Разрядного приказов, была показана важная роль московской власти (царская семья, придворные и приказная элита) и иностранных специалистов из западных протестантских и католических государств (Немецкие государства, Шотландия, Англия, Голландия, Франция,), также ближайших соседей (Швеция и Речь Посполитая) в импорте и распространении иноземных новшеств в России в XVII в.

В первом параграфе «Правящая и чиновная элита в процессе распространения новшеств» были рассмотрены персоналии, примерная численность, формы деятельного участия представителей царской фамилии, боярства, духовенства, руководителей и служащих Посольского приказа в появлении технологических (огнестрельное оружие и его производство, флот и мануфактуры) новшеств, новых институтов (Уставы, аптеки, госпитали, школы, новые приказы), а также бытовых (европейский интерьер, музыкальные инструменты) и культурных рецептов (изучение языков, чтение переводной литературы, театр).

Основными формами их участия в импорте отдельных нововведений были инициирование инновационных проектов, участие в их разработке и реализации, написание необходимых уставов и документов. Все первые цари династии Романовых (Михаил, Алексей, Федор) отличились интересом к технологическим новшествам, особенно в военной сфере. В вопросах торговой, экономической политики и военного дела, лидирующие позиции по инициативам в адаптации европейского опыта играли Б.И. Морозов, руководители Посольского приказа (А.Л. Ордин-Нащокин, В.В. Голицын и др.). Ключевыми формами сотрудничества московской элиты и европейцев были покровительство и кредит, рождавшие тесную сеть взаимовыгодных и, как правило, долгосрочных отношений.

Импорт и адаптация инноваций были для московской власти осознанным и спланированным шагом, и чем ближе к концу столетия, тем более интенсивной и проработанной была реализация намерения по использованию зарубежных новшеств. Специфика правления царя Федора состояла в том, что при нем реформы были первоначально разработаны, а уже потом воплощены в жизнь. В условиях иерархической организации и управления Московского государства для импорта и адаптации иноземного опыта оказалось важным не столько количество заинтересованных в этом людей (несколько десятков человек), сколько их наличие в царском окружении, которое принимало важные решения и определяло дальнейшее развитие государства.

Второй параграф «Иностранные специалисты и их роль в диффузии иноземного опыта» состоит из двух частей, первая из них на основе анализа и обобщения обширного материала посвящена презентации важной информации по численности, подданству, отбору, месту и времени проживания, а также вопросам относительно адаптации и пребывания в Московском государстве (конфликт ценностей и ожиданий, проблемы профессиональной реализации) иноземных специалистов. Вторая часть детально рассматривает участие 6 категорий иностранных специалистов (военные, доктора, инженеры и мастера, переводчики, преподаватели, коммерсанты) в диффузии иноземных новшеств в России в XVII в., а также их контакты с местным населением. Благодаря консультациям европейских специалистов, их участию в отборе и непосредственной передаче новых навыков и знаний русским, переводе профессиональной литературы, разработке учебников, помощи в создании необходимых документов для функционирования новшеств, Московскому государству удалось дать достойный ответ на военно-технологический вызов со стороны европейских государств, а также создать корпус местных квалифицированных кадров (военных, медиков, мастеров, преподавателей), заложить фундамент для последующих реформ в XVIII столетии.

Существенное влияние на мировоззрение русских оказали украинно-белорусские монахи-учителя и греки братья Лихуды, отдельные ученики, которых, получив необходимый образовательный опыт, продолжили обучение в Европе (П. Роговский, П. Артемьев, П. Постников), участвовали в написании учебников, создании курсов и организации учебных заведений (К. Истомин, С. Медведев).

Третья глава «Адаптация европейских инноваций в Московском государстве: процесс, проблемы, результаты» состоит из четырех параграфов и реконструирует процесс импорта и внедрения технологических и культурных новшеств из Европы царской властью в четырех ключевых сферах государственной жизни (военное, торговое, медицинское дело и образование), о проблемах и результатах адаптации иноземного опыта.

В первом параграфе «Европейские военные технологии и московское войско в XVII столетии» рассмотрена трансформация 6 новшеств из голландской военной модели, а именно структура деления и организации войска (конница – рейтары, пехота – солдаты, драгуны); принципы организации полка и его штатное расписание; единообразное обучение драгунскому, рейтарскому и солдатскому строю, элементы военной теории; государственное участие в содержании и обеспечении полков. Среди прогрессивных технологий, которые были перенесены на московскую почву, было выделено легкое и прочное огнестрельное оружие (мушкеты) и инженерное дело. При Алексее Михайловиче велась разработка собственных моделей новых полковых пушек и мушкетов по примеру Швеции. В диссертации доказывается, что целью московских управленцев было не построение армии «шведского», «польского» или «голландского» образца, а отбор и адаптация необходимого опыта применительно к текущей ситуации.

Попадая на московскую почву европейские военные практики претерпевали изменения и нередко дополнения, «наслаиваясь» на местные военные традиции, ресурсы и контекст. В качестве примеров творческого приспособления европейского опыта к местным условиям приведены поселенные войска, сезонное обучение, формирование корпуса отечественных военных инструкторов. Обучение (передача практических навыков), несмотря на все проблемы возникшие в процессе, согласно анализу было одним из наиболее эффективных механизмов внедрения иноземного опыта. Институционализация европейского опыта в Московском государстве в военном деле была представлена созданием постоянно действующих приказов (Рейтарского (1649–1701 гг.), Иноземского (1624–1701 гг.), Сбора даточных людей (1633 – конец 1630-х гг., 1651–1654 гг.), Ствольных дел (1647–1666 гг.), Мушкетного дела (1663–1664 гг.), Приказа сбора ратных людей (1637–1654 гг.); военных Уставов («Устав ратных, пушечных и других дел» (1607 и 1621 гг.), «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» (1647 г.); документов по отбору военных специалистов, комплектованию, содержанию и обучению войска.

Западными территориями, с которыми шел наибольший обмен технологиями на первых двух этапах реформирования, были Швеция и Речь Посполитая, с середины столетия удалось наладить прямые контакты с Голландией и Голштинией (покупка оборудования и теоретической литературы, найм специалистов).

В целом отношение большего числа жителей к новшествам в военной сфере было негативным. Для простого населения это была дополнительная обязанность и отвлечение от насущной потребности выжить. Элита старого войска – помещная конница (бояре и дворяне) и стрельцы довольно настороженно относились к европейскому опыту, так как это грозило потерей их привилегированного положения, ставило в большую зависимость от государства в вопросах вооружения, требовало выполнения заданий, не подобающих традиционному представлению о воинской службе (инженерные работы, чтение теоретических трактатов, обучение у иноземных офицеров).

Во **втором параграфе «Коммерческая политика Московского государства и импорт европейского опыта»** подробно разбирается отобранный из Европы опыт в сфере торговой и коммерческой политики, в частности тот, что был импортирован из Голландии (повышение косвенных налогов, строительство флота, политика меркантилизма и протекционизма), из Швеции (привлечение иностранных инвестиций, государственная монополия на продажу зерна, создание совместных с иноземцами мануфактурных предприятий).

Особое внимание уделяется реализации политики меркантилизма в Московском государстве, деятельности по наполнению казны и развитию торговли Б.И. Морозова, А.Л. Ордина Нащокина (Новоторговый устав 1667 г.), проектам европейцев (П. Марселис, Я. Грониер, А. Бурх и И. Фелтдриль).

Также как и в военном деле, инновации из Европы, связанные с торгово-промышленным делом при импорте в московскую среду подверглись значительной трансформации. Несмотря на то, что меркантилизм в Московском государстве в XVII в. имел схожие с европейскими экономиками черты (учет интересов местного купечества, экспортные монополии, накопления золота и се-

ребра в стране, акцент на развитие внешней торговли), его реальные проявления и результаты значительно отличались. С одной стороны, государство добились успеха в обеспечении торговых излишков, которые помогали разобратся с внутренними издержками и осуществить реформирование военной и других сфер. С другой, – московской власти не удалось обеспечить накопление капитала и организовать кредит в государстве, которые бы могли создать альтернативу европейским деньгам. Московская элита, включая самого царя, оказалась зависима от кредита со стороны европейских купцов, не имея собственных ресурсов и институтов для этого, в связи с чем политика учета интересов местной купеческой элиты могла реализоваться лишь в ограниченном объеме. Исключение составил протекционистский курс в отношении восточной торговли.

Несмотря на все попытки, идею создания отечественного торгового флота в XVII в. воплотить не удалось. К этому стоит добавить, что многие другие новаторские идеи московских администраторов не были доведены до конца и с их уходом уже не имели прежней силы (например, проекты А.Л. Ордина-Нащокина). Среди реализованных новшеств наиболее успешными оказались привлечение иностранного капитала в страну и создание совместных с европейцами производств на западный манер.

Попытки институционализации выразились в издании уставов (Торговый – 1653 г. и Новоторговый – 1667 г.), регламентирующих отношения европейских купцов и Московского государства, в том числе обмен на таможах; организации приказа Купецких дел (1669–1678 гг.), который должен был стать альтернативой кредитования у иноземных купцов; реализации Псковской реформы (1665 г).

В третьем параграфе «Рецепция европейских новшеств в медицинской сфере» были раскрыты процесс и результаты уникального синтеза западного научного терапевтического опыта и московских ресурсов.

В условиях активных военных действий квалифицированная медицинская помощь требовалась постоянно, что привело к импорту в Московское государство из Европы медиков, оборудования, лекарств, медицинских трактатов, а

также самой терапевтической модели, существовавшей параллельно с монастырской медициной и народной языческой практикой. Наиболее интенсивные связи в медицинском деле осуществлялись с Англией, Речью Посполитой, Шотландией и Францией, предоставившими возможность для найма работников и покупки медикаментов.

Изучение процесса адаптации показало, что западный опыт трансформировался с учетом местных потребностей, которые были связаны, прежде всего, с благополучием царской фамилии и боеспособностью государства. Россия не была заинтересована в полном усвоении научной компоненты, а также в широком распространении новых представлений о самом человеке, его теле, которые шли вразрез с местной религиозной традицией. Отторжение в придворных кругах вызывали рассказы о прогрессивных практиках исследования на трупах людей, желание врача осматривать пациентов лично независимо от статуса и пола, возможности ошибки у доктора, необходимость принимать лекарство по рецепту.

В то же время пример П. Постникова, получившего степень теоретической и практической медицины и философии в самом конце столетия в Падуанском университете, свидетельствует о том, что отдельные личности были открыты к изменению традиционных воззрений, упорному обучению и тесному контакту с европейцами, несмотря на все трудности.

Союз европейского опыта и местных ресурсов создал условия для появления и функционирования таких институтов, как аптеки (первая была открыта в 1672 г.), госпитали, школа медицинского дела (1654–1657 гг.) и библиотека при Аптекарском приказе, официальное оформление института ученичества у приезжих дипломированных докторов (с 1654 г.).

В четвертом параграфе «Естественнонаучные идеи и нетрадиционные представления о Вселенной в Славяно-Эллинской Академии в конце XVII в.» представлен уникальный пример проникновения естественнонаучных представлений в московскую среду через курсы философии и логики греков братьев Лихудов, которые впервые в московской философской традиции четко разде-

лили Священное Писание, философию и науку (знания, касающиеся астрономии и астрологии). Образовательная программа приглашенных учителей несла в себе западные ценности (критическое и абстрактное мышление, исследование, самостоятельный поиск истины), основывались на западных учебниках и научных теориях (геоцентрическая и гелиоцентрическая системы в курсе натурфилософии). В курсе логики Иоанникий, рассматривая бога как первопричину, во многом пытался объяснить явления природы на основании их собственных причин и законов. Лихуды привнесли в студенческую аудиторию новую установку о возможности достижения высшего способа познания при обращении к Разуму, не исключая старый – божественную благодать, что существенно подрывало традиционное представление о познании как нравственном и эмоциональном процессе в ходе обучения. Курс логики ориентировал слушателей на обращение к абстрактному мышлению, в большей степени, чем в традиционных историософских текстах, способствовал утверждению принципов рационализма. Свод знаний, излагавшийся в нем, был не меньшим, чем в аналогичных курсах, читаемых в европейских учебных заведениях. Адаптируя свой курс к московским образовательным рамкам, заданным царем и патриархом, Лихудам пришлось отказаться от чтения латыни, из семи свободных наук помимо богословия преподавались только три (грамматика, риторика, диалектика), быть крайне осторожными в изложении курса натурфилософии.

Несмотря на то, что открытыми к обучению и тем более к усвоению нетрадиционных представлений были далеко не все из участвующих в образовательном процессе, отдельные ученики продолжили свое образование за границей (П. Постников, П. Роговский), возглавили учебные заведения и участвовали в написании букварей и других учебников (П. Роговский, Н. Семенов и Ф. Поликарпов). В ситуации отсутствия на первоначальном этапе собственных учебников и специальной литературы, специалистов и единых правил работы церкви и царской власти приходилось использовать опыт ближайших соседей, через который проникали идеи, входящие в конфликт с традицией.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги, формулируются основные выводы работы. В XVII в. имелись как экзогенные, так и эндогенные факторы, способствующие распространению европейских инноваций в России. Воспользоваться новыми возможностями и выгодами от реализации иноземного опыта в XVII в. мог крайне узкий круг людей, приближенных к царю. Внедрение инноваций было осуществлено в тех сферах жизни Московского государства, которые давали московской власти преимущества в расширении сферы влияния как внутри государства, так и на международной арене. Наибольшие ресурсы были вложены в развитие военного дела. Адаптация инноваций в военном, медицинском, торгово-промышленном деле и образовании также была неравномерной. Многие из европейских опытов (осмысление достижений медицины, образования на теоретическом уровне, передовые технологии в промышленном производстве, практические медицинские исследования), в XVII в. еще не имело естественных внутренних предпосылок для долгосрочного самостоятельного (без привлечения иностранных специалистов) функционирования в России.

Однако, учитывая контекст, в который переносились европейские новшества, понимание их необходимости и конкретные действия к их пусть и частичной реализации были шагом вперед как в разрешении задач, так и в создании условий для последующих изменений.

Важным моментом, который не предвидели реформаторы, был социокультурный эффект, связанный с увеличением контактов с иноземцами, усвоением новых знаний и навыков у иностранных специалистов и учителей, расширением представлений о своих возможностях и мире при знакомстве с переводной литературой, прежде всего у русских, вовлеченных в приказную, торговую или образовательную деятельность, что стало импульсом для формирования новых потребностей (образования за границей, критика власти, просвещение населения, изучение иностранных языков) и ценностей (критическое мышление, индивидуализм, «русский католицизм»), которые входили в противоречие не только с традиционным мировоззрением, но и целями самих реформаторов.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах (в соответствии с перечнем ВАК)

1. В поисках «совершенного учения»: европеизм и образовательные поездки москвитов в Европу в XVII в. // Вестник Пермского университета. История. 2011. Вып. 3. С. 94–98 (0,6 п. л.).
2. Феномен «российского европеизма» и его ранняя история в свете современной историографии // Вестник Пермского университета. История. 2012. Вып. 1. С. 158–164 (0,7 п. л.).
3. Европеизация московского войска в XVII в.: трансфер образовательных практик голландской военной школы // Вестник Пермского университета. История. 2013. Вып. 1. С.121–126 (0,6 п. л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах конференций

1. Медицина в XVII веке: иностранные врачи в Московском государстве // Власть и общество в России: история и проблемы взаимоотношений: Мат-лы междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (24–25 ноября 2006 г.) / Смоленский государственный университет. Смоленск, 2006. С. 17–21 (0,3 п. л.).
2. Образ литературного героя в русских бытовых повестях XVII века // Вестник Пермского университета. История. 2008. Вып. 7. С. 96–102 (0,7 п. л.).
3. «Свободное время» жителей московского государства XVII в. в восприятии иностранцев // Россия и Запад: Источники и методы их изучения: Тез. науч. конф. (24–26 ноября 2008 г.). М.: ИВИ РАН, 2008. С. 40–42 (0,2 п. л.).

4. Стереотипы восприятия Московии в XVII в. иностранными путешественниками // Вестник Пермского университета. Политология. 2010. Вып. 1. С. 75–82 (0,8 п. л.).
5. Посольский приказ и дипломатия в Московском государстве в XVII в. как канал европеизации // Вестник Пермского университета. История. 2010. Вып. 2. С. 30–36 (2,2 п. л.).

Куликова Елена Евгеньевна

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ИННОВАЦИЙ В РОССИИ
XVII В.: КАНАЛЫ, ПОСРЕДНИКИ, ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 25.10.2013. Формат 60×90/16

Усл. печ. л. 1,5 Тираж 120 экз. Заказ 969 / 2013

Отпечатано в типографии «Пресстайм»

614025 г. Пермь, ул. Героев Хасана, 105